

ТУНИС: ОТ АВТОРИТАРИЗМА К ДЕМОКРАТИИ?

И. Т. КОФАНОВ

Кандидат экономических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Тунис, «арабская весна», демократия, Ан-Нахда, терроризм

Особый интерес представляет Тунис, единственная страна, где «арабская весна» завершается переходом к демократическим формам правления. При этом важно отметить, что процесс далек от своего завершения, откат к авторитаризму все еще возможен. Многообразие политических режимов в современной теории государства сводится к двум основным типам: демократический и антидемократический (тоталитарный). Вопросы их становления, перехода из одной формы в другую всегда привлекали пристальное внимание специалистов. Выявленные общие закономерности не исключают особенностей их проявления в каждой отдельной стране. Еще в первой половине XIX в. французский политический деятель и историк А. де Токвиль в трактате «Демократия в Америке» отмечал, что нет необходимости «рассматривать все демократические народы как копии, созданные по образу и подобию американского народа, и постараемся, в конце концов, разглядеть особенности их собственных национальных черт»¹.

Тунисский опыт важен потому, что он может дать ответ, по крайней мере, частичный, на вопрос, интересующий большинство политологов и практикующих политиков и четко сформулированный американским политологом и социологом С. Хантингтоном: «Существует ли необратимая в основе своей, долгосрочная, глобальная тенденция к распространению демократических политических систем по всему миру, как полагали Токвиль и Джеймс Брайс*. Или политическая демократия - это форма проявления, ограниченная, за немногими исключениями, пределами меньшинства богатых и/или западных обществ. А может быть, для значительного числа стран политическая демократия - явление временное, периодически чередующееся с различными формами авторитарного правления»²?

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД: КОЛЕБАНИЯ ЧАШИ ВЕСОВ

Переходный период, начавшийся в январе 2011 г., когда пре-

зидент Бен Али покинул Тунис и улетел в Саудовскую Аравию, сопровождался известным напряжением в обществе, отдельными актами политического насилия, дальнейшей деградацией социально-экономической сферы. В то же время страна обрела свободные выборы, плюрализм, политическую борьбу и участие граждан в общественной жизни³.

Напомним, что 26 января 2014 г. была принята Конституция Тунисской республики. В октябре 2014 г. в Тунисе состоялись выборы в парламент - Ассамблею народных представителей (АНП), на которых победила партия «Нидаа Тунис» («Призыв Туниса»), лидер которой Беджи Каид Эс-Севси, по итогам президентских выборов 21 декабря 2014 г., стал новым главой государства. Было сформировано новое правительство, которому предстояло решить многочисленные проблемы, первоочередные из которых - преодоление социально-экономического застоя и обеспечение безопасности граждан.

События в декабре 2010 - январе 2011 гг. сразу охарактеризовали как начало длительного периода хаоса, развала социально-экономической сферы, деградации политических институтов.

Тунисский аналитик С. Г. Каррей, бывший партнер известной консультационной компании «Маккинси», писал, что «мы присутствуем при зарождении цунами, рядом с которым первые волны 2011 г. покажутся легким волнением»⁴. Казалось, что укрощение этой волны возможно только силой, появлением нового сильного человека у власти. К счастью, тунисцам удалось удержаться от соблазна прибегнуть к «сильной руке», и демократические формы правления, несмотря на значительные издержки, демонстрируют известную устойчивость.

Относительно мирное прохождение переходного этапа стало возможным благодаря, прежде всего, национальному диалогу, проведенному под эгидой «квартета», образованного профсоюзами в лице Всеобщего тунисского союза трудящихся (ВТСТ), предпринимательским сообществом, объединенном в Тунисском союзе промышленности, торговли и ремесел (ТСПТР), Ассоциации адвокатов и Лиги по правам человека. Были предприняты серьезные усилия, чтобы сблизить позиции и уменьшить поляризацию между правительством «тройки», сформированной исламистской партией Ан-Нахда, Конгрессом за республику и Эттакатол (Демократический форум за свободу и занятость), и светской оппозицией, объединенной в рамках Фронта национального спасения вокруг «Нидаа Тунис».

Международным признанием роли «квартета» в проведении национального диалога стало присуждение ему Нобелевской премии мира в 2015 г. Причем, в комитете заявили, что премия присуждается за решающий вклад «квартета» в строительство плюралистической демократии.

Отметим, что это полностью соответствует позиции России. Специальный представитель Президента РФ по Ближнему Востоку М. Богданов заявил, что

* Джеймс Брайс - английский государственный деятель, правовед, историк (прим. авт.).

есть только один путь - широкий национальный диалог без насилия и диктата из-за рубежа. Следовать подобным подходам мы призываем и внешних игроков, международное сообщество в целом. Ведь наша общая цель - обеспечить все прогрессивные достижения «арабской весны» и помочь арабским народам в реализации их стремления к лучшей жизни⁵.

В отличие от Египта, который выбрал военную силу для устранения исламистов от власти, пришедших к ней путем выборов, Тунис ориентировался на компромисс между правительством и оппозицией, исламистами и секуляристами. Будущий руководитель парламента Туниса Мухаммед Эннасер говорил, что политический класс, экономические и социальные субъекты, представители гражданского общества и элита страны не имеют иного выбора, кроме как преодолеть идеологические различия, конфликты интересов, подняться на уровень своей исторической ответственности, чтобы построить общее будущее⁶.

В связи с этим возникает вопрос: существует ли «тунисское отличие» от других стран «арабской весны»? Или, иными словами, что помогло Тунису не пойти по египетскому сценарию и заложить относительно устойчивые правила игры на основе консенсуса различных, зачастую противоположных, политических сил?

В первую очередь, все специалисты обращают внимание на исторические особенности становления Туниса. Весьма символично, что в кабинете вновь избранного Президента стоит бюст Ганнибала. Этим подчеркивается, что официальная история Туниса началась задолго до арабского вторжения⁷. Однако только этим невозможно объяснить особенности прохождения страной переходного периода.

При ближайшем рассмотрении мы видим, что сочетание множества факторов способствовало успеху национального диалога, несмотря на трудности процесса демократического перехода, который далеко еще не закончен. Ряд факторов, по мнению тунисских специалистов, являются принципиальными: армия вне политики, Конфедерация профсоюзов, консолидировавшая граж-

данское общество, политические лидеры, сумевшие сблизить противоположные точки зрения в интересах страны, бескомпромиссность государства в борьбе против джихадистов, региональная и международная поддержка усилий Туниса по стабилизации ситуации в стране⁸.

АРМИЯ ВНЕ ПОЛИТИКИ

Расположенные на севере африканского континента, Египет и Тунис имеют как сходные черты, так и отличительные особенности. Прежде всего, в обоих государствах был установлен гибридный постколониальный режим, сочетающий либеральную экономику и авторитарную политику.

Что особенно отличает эти страны? Помимо значительного демографического превосходства Египта и его важного геостратегического положения на Ближнем Востоке, - это роль и статус армии. В то время как египетская армия является стовым хребтом безопасности, экономики и политики, вооруженные силы Туниса, во-первых, незначительны по размеру, во-вторых, подчеркнута нейтральность по отношению к политической и хозяйственной жизни страны. Их задачи ограничивались охраной государственных границ и государственных учреждений в чрезвычайных ситуациях. Только в особые моменты, как, например, во время хлебных бунтов 1984 г., армия была вынуждена вмешаться для восстановления общественного порядка.

Даже во время восстания народа против режима Бен Али, между 17 декабря 2010 г. и 14 января 2011 г., армия условно удерживала равную дистанцию как от восставших, так и от сил безопасности. Отсюда популярность и убежденность, что армия является лучшей защитой против репрессивных эксцессов полиции.

Специфика Туниса заключается и в культурной, этнической и религиозной однородности. Это небольшая страна, урбанизованная еще с античных времен. На протяжении всей истории армия лишь дополняла власть, придавала ей дополнительную прочность. Государство, в свою очередь, контролировало вооруженные силы, упреждая и нейтрализуя проявления военного вождиз-

ма. Отсюда - уважительное отношение армии к институтам государства.

Особую роль в мирном течении тунисской революции 2010-2011 гг. сыграл начальник генерального штаба тунисской армии генерал Рашид Аммар, который оказался способным сказать «нет» президенту Бен Али, потребовавшему подавить протестное движение. Именно он 24 января 2011 г. вышел к многотысячной толпе бастующих у офиса премьер-министра и заявил: «1. Мы (армия) верны Конституции и не выйдем за ее рамки; 2. Мы являемся гарантами революции молодых и обеспечим ее благоприятный исход; 3. Мы не будем пресекать мирные манифестации, но они не должны привести к вакууму власти, ибо это может привести к возврату диктатуры; 4. Необходимо дать возможность правительству работать»⁹. Будучи в тот момент на вершине популярности, объявленный протестующими едва ли не национальным героем, он отказался от их требований возглавить страну и в 2013 г. добровольно ушел в отставку. Заслуги генерала, его опыт не были забыты, и в январе 2015 г. он был назначен военным советником вновь избранного президента Беджи Каида Эс-Селси.

Тунис не последовал за Египтом в попытке решить проблемы военным путем. Более того, благодаря событиям в Египте в Тунисе осознали опасность военного вмешательства в политику. После событий в Египте и свержения президента Мурси 3 июля 2013 г. в Тунисе развернулись политические дебаты вокруг египетского сценария. Первоначально светская оппозиция была готова поддержать действия военных, рассматривая их как ответ на рост тенденции монополизации власти исламистами и усиливающуюся угрозу погружения страны и общества в средневековье. Однако вскоре в ходе дебатов оппозиция вернулась на принципиальную позицию отказа от вмешательства армии в политику. Со своей стороны, тунисские исламисты солидаризировались с египетскими «Братьями-мусульманами» и осудили «военный переворот в Египте». Постепенно общественное обсуждение египетского сценария позволило сбли-

зять точки зрения. Это было крайне важно для политического будущего Туниса.

ЗРЕЛОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Конфедерация профсоюзов в Тунисе играет роль, эквивалентную армии в Египте. Основания ее силы коренятся в истории и организационной структуре. Основанный после Второй мировой войны, ВТСТ объединил свои усилия с национальным освободительным движением, представленным, прежде всего, партией Нео-Дестур. В дальнейшем Нео-Дестур остался единственной партией на политической арене, провозгласив себя гарантом национального единства. При отсутствии плюралистической политики конфедерация профсоюзов стала в течение многих десятилетий местом существования оппозиции, обучения демократии.

ВТСТ не только организация трудящихся, но и открытая структура для гражданских служащих, учителей, врачей, менеджеров и т.д. Конфедерация профсоюзов объединяла как бедные слои населения, так и средний класс, т.е. почти все население. Представляя экономические и корпоративные требования различных слоев населения и професий, конфедерация профсоюзов стала своего рода связующим звеном между государством и обществом. При этом важно отметить, что ВТСТ предпочитает диалог, а не противоборство. Даже после нападения боевиков близкой к Ан-Нахде «Лиги защиты революции» на штаб-квартиры ВТСТ на местах и на отдельных его членов, профсоюзы проявили выдержку и не перешли к открытой конфронтации.

В последние годы ВТСТ стал самой мощной организацией гражданского общества, поддерживая оппозицию в противостоянии правительству «тройки». Именно профсоюзы выдвинули идею национального диалога, чтобы найти решение экономического и политического кризиса.

Экономический кризис выражался в росте цен, инфляции, бюджетном дефиците, росте государственного долга и снижении инвестиционной активности. Что касается политического кризиса,

он проявлялся в потере доверия к правительству «тройки», не сумевшего в полной мере обуздать насилие. Кроме того, его кадровая политика, направленная не на привлечение специалистов, а на создание льготных условий для сторонников исламистской партии (86% вновь принятых на государственную службу относятся к сторонникам Ан-Нахды), привела к эрозии компетентности высшего руководства страны.

Экономический кризис нанес существенный ущерб стране и подтолкнул профсоюзы и работодателей к достижению договоренности о формировании центра влияния, противостоящего правительству «тройки», стремящемуся монополизировать власть. ВТСТ и ТСПТР объединились с Ассоциацией адвокатов и Лигой защиты прав человека, имевшими солидный политический вес, и создали мощный противовес правительству, заставив его вести переговоры.

Решающую роль в падении режима Бен Али сыграла Ассоциация адвокатов своим заявлением о поддержке восставшего народа. Лига защиты прав человека, созданная в 1977 г., - первая ассоциация такого рода в арабском мире, стала местом объединения различных политических и идеологических тенденций вокруг общего идеала - борьбы против авторитаризма и сползания к диктатуре. Именно эти два объединения тесно связаны с историей Туниса. Они воплощают интеллектуальную традицию и либеральную политику, унаследованную от контактов местных интеллектуалов с западными демократиями уже начиная с середины XIX в.

Способность конфедерации профсоюзов к мобилизации различных политических сил и общественных течений, ее ведущую роль в тунисском обществе подтвердило также празднование женского дня в 2012 и 2013 гг., когда на улицы и площади городов вышли тысячи женщин. И это показало властям, что осуществление ими властных полномочий невозможно без женщин. За полвека независимого развития феминизм стал широко распространенным явлением, прежде всего благодаря реформам образования и планирования семьи, несмотря на существование консер-

вативных и традиционалистских течений. Общепризнанной является точка зрения о выдающейся роли женщин в достижении исторического компромисса¹⁰.

«РЕВОЛЮЦИЯ БЕЗ ВОЖДЕЙ»

Народное восстание против режима Бен Али справедливо считалось «революцией без вождей». В самом деле, восстание против полицейской диктатуры в Египте и в других странах «арабской весны» без политического руководства носило спонтанный характер. И сложности переходного периода выявили потребность в лидерах.

Политическая поляризация, усилившаяся после выборов Учредительного собрания, выдвинула на авансцену две основные политические фигуры: с одной стороны, шейх Рашид Ганнуши - лидер исламистского движения Ан-Нахда, победитель первых демократических выборов, и, с другой, Беджи Каид Эс-Севси - бывший премьер-министр и основатель «Призыва Туниса» - партии, ставшей менее чем за год наиболее важным элементом светской оппозиции. Они имели мужество нарушить *status quo* и подчинить сиюминутные интересы своих сторонников, более рассчитанные на перспективу нуждам демократии, не поддаваясь провокациям радикалов от оппозиции и консерваторов из правительства с целью развязать насилие.

Оба лидера обладали достаточной мудростью, чтобы признать, что в политике никто не имеет монополии на истину или добродетель. Они сумели подняться над личными и партийными интересами и начали совместную работу по выводу страны из кризиса. Это обеспечило проведение национального диалога, особенно после встреч тет-а-тет лидеров в Алжире и Париже, которые способствовали сближению между основными политическими силами страны.

Свидетельством этого стало изъятие из проекта новой конституции упоминания о шариате и принятия ст. I Конституции в редакции 1959 года, рассматривающей ислам как официальную религию страны. Р.Ганнуши понимал, что «для многих, симпатизирующих Ан-Нахде, голосование

за исламистов, скорее, культурный выбор, нежели политический»¹¹. Это, кстати, соответствует оценке итогов выборов, данных отечественным исследователем М.Ф.Видясовой, которая справедливо заметила, что «победа Ан-Нахды» на октябрьских выборах 2011 г. была вызвана не принципиальными исламистскими устремлениями общества, а, скорее, такими факторами, как недоверие общества к политическим партиям, «мученический» имидж исламистов, их финансовые возможности, умение работать с электоратом и т.п.¹²».

Без влияния Р.Ганнуши отказ от шариата был бы невозможным, и Тунис мог бы оказаться в пучине гражданской войны. Тунисские аналитики отметили и его усилия по «тунисификации» Ан-Нахды, что означало все больший учет специфических особенностей Туниса в деятельности партии¹³. Это именно Р.Ганнуши подписал в качестве президента Ан-Нахды дорожную карту, которая включала отставку исламистского правительства, переговоры по формированию правительства национального спасения, завершение работы над конституцией и соглашение о выборах парламента и президента.

Со своей стороны, Беджи Каид Эс-Сибси приложил весь свой опыт и авторитет для убеждения своих сторонников в необходимости диалога с исламистами, что было чрезвычайно сложно. Лидеры партий не исключали даже альянса между своими структурами, если ни одна из них не одержит победу, позволяющую сформировать однопартийное правительство. Эс-Сибси удалось убедить не только своих сторонников, но и самого Ганнуши, что ни одна политическая партия не может руководить страной в одиночку и эра доминирования одной партии должна уйти навсегда.

В дополнение к сближению позиций лидеров основных политических сил, руководители других партий и общественных объединений также внесли свой вклад в успех национального диалога, который лежит в основе тунисского исторического компромисса. Особо необходимо отметить Генерального секретаря ВТСТ Хусина Абасси и президента ТСПТР Видед Бушамауи, кото-

рые буквально навязали необходимость национального диалога в качестве единственного пути выхода из экономического и политического кризиса.

Важную роль в качестве посредника между светскими и религиозными силами сыграл руководитель учредительного собрания Мустафа Бен Джаафар, возглавляющий партию Эттакотл, союзника Ан-Нахды в правительственной «тройке».

Таким образом, благодаря совместной работе лидеров политических партий и общественных объединений, с учетом уроков, извлеченных из египетского опыта, было найдено согласованное решение по выходу страны из политического и экономического кризиса.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ТЕРРОРУ

Авторитарный режим Бен Али характеризовался стабильностью, обеспеченной полицейской слежкой и жестокими репрессиями по отношению ко всей оппозиции, и в особенности к исламистам и салафитам, рассматриваемыми в качестве террористов. После падения режима переходным правительством был принят закон об амнистии, что позволило освободить около тысячи политических заключенных. В их числе были приверженцы движения «Ансар аш-Шариа», бывшие верными сторонниками «Аль-Каиды Исламского Магриба». Лидер движения Абу Ийад в течение двух лет был на свободе. Он сумел организовать съезд своих сторонников сначала в Тунисе, а затем в Кайруане, который в дальнейшем стал одним из бастионов исламского радикализма.

Все это стало возможным еще и потому, что Р.Ганнуши сделал опорой своей партии социальную базу салафитов в обмен на толерантность правительства по отношению к ним. Если сразу после революции сторонников салафизма насчитывалось лишь несколько сотен, то к середине 2012 г. их было уже более 10 тыс., а Ан-Нахда дала возможность им организоваться. Насилие в стране стало приобретать все более жесткие формы. Тунисский специалист по исламистским движениям в Магрибе Алайя Аллани вы-

деляет три внутренних фактора¹⁴, которые объясняют вспышку насилия:

- ухудшение социально-экономической обстановки в стране, что привело к росту числа безработных и обездоленных слоев населения, откуда рекрутируются салафиты;

- снижение уровня безопасности из-за неспособности правительства своевременно и жестко реагировать на акты насилия, особенно в бедных районах больших городов;

- слабая идеологическая основа, поскольку правительство в течение длительного времени не смогло определиться с моделью развития для нового Туниса, колеблясь между умеренным исламом в современной демократии и консервативным исламом, враждебным современности. Как отмечали тунисские специалисты, лидер Ан-Нахды Р.Ганнуши обещает турецкую модель, а действует в соответствии с суданской и ведет страну в Иран¹⁵.

Проблемы арабских стран, в т.ч. и Туниса, где к власти пришли исламисты (независимо от уровня «умеренности»), состоят в том, что эти власти объединяют религию и политику. Это отсутствие разделения между религией и политикой является очевидной проблемой с точки зрения либеральной демократии. Христиане разделили религию и государство с того времени, когда Иисус сказал, что нужно отдать кесарю кесарево, а Богу Богово. Отсюда - начало движения христианского запада к демократии. Магомет же, напротив, основал одновременно религию и исламское государство¹⁶.

Важно отметить и роль внешнего фактора, прежде всего «Аль-Каиды Исламского Магриба». Р.Ганнуши заявлял, что «Аль-Каида» не имеет влияния в Тунисе, а ее руководитель Аз-Завахири - «это катастрофа для ислама и мусульман». Однако многочисленные обозреватели отметили, что всплеск насилия произошел через два дня после призыва Аз-Завахири к насаждению норм шариата в Тунисе. Тогдашний министр внутренних дел А.Лаараед не отрицал потенциальную связь между «Аль-Каидой» и движением салафитов «Ансар аш-Шариа», но прямых доказательств этого он не имел¹⁷.

Террористам удалось обосноваться в горных районах на границе с Алжиром. Отсюда совершаются нападения на солдат и офицеров национальной армии, устанавливаются контакты с алжирскими и транснациональными террористическими сетями, ведется нелегальная торговля, в т.ч. оружием. Созданы многочисленные благотворительные организации, под прикрытием которых сотни молодых тунисцев направляются воевать в Сирию.

Убийство оппозиционеров Шокри Белаида и Мохамеда Брахми стало точкой невозврата в истории постреволюционного Туниса. Под давлением гражданского общества руководство страны 13 августа 2013 г. признало «Ансар аш-Шариа» террористической группировкой, угрожающей самым основам государственности. С этого момента джихадистам объявляется война. Решительное противодействие радикалам и террористам не только обеспечило большую безопасность граждан, но и способствовало формированию условий для экономического роста, восстановлению туристической активности и притоку как национального, так и иностранного капитала. Государство намерено покончить с терроризмом, разгромив их группировки в горных районах вблизи границы с Алжиром, а также террористические ячейки в бедных окраинах городов.

Для Европы и США, всегда рассматривавших Тунис в качестве модельной страны для арабского мира, преодоление кризисных явлений в социально-экономической и политической сферах стало бы подтверждением правильности курса на демократизацию Арабского Востока. Как сказал бывший глава Европейского Банка Реконструкции и Развития Ж.Аттали: «Если арабская весна не удастся в Тунисе, она не удастся нигде». Именно поэтому западные лидеры оказывали давление на тунисских руководителей с целью принудить их к диалогу со своими оппонентами. В Тунисе послы этих стран, несомненно, сыграли важную роль в сближении точек зрения лидеров политических партий как посредством регулярных личных встреч, так и во время визитов высших должностных лиц своих стран в Тунис.

Нестабильность в Тунисе вызывает понятные опасения в соседних странах, и прежде всего, в Алжире, поскольку ячейки джихадистов находятся на его восточных границах. Принимая Р.Ганнуши и Б.К.Эс-Севси, Президент Алжира А.Бутефлика выразил готовность к сотрудничеству с Тунисом для обеспечения региональной стабильности.

Организация Объединенных Наций и международные финансовые институты, в частности Всемирный банк и Международный валютный фонд, всегда поддерживали усилия Туниса в решении его социально-экономических задач. Они также приветствовали национальный диалог и достигнутый исторический компромисс. Европейский Союз в два раза увеличил свою техническую и финансовую поддержку с 2011 г. Новые перспективы открывает перед Тунисом подписание соглашения о привилегированном партнерстве с ЕС. Международный валютный фонд выразил готовность предоставить Тунису кредит в размере \$500 млн, а Всемирный банк согласовал выделение второго транша для регулирования финансово-экономической ситуации в стране.

* * *

Многие факторы и акторы внесли свой вклад в успех национального диалога, завершившегося достижением исторического компромисса, который остается, тем не менее, весьма хрупким и уязвимым. В ближайшие годы основным станет решение задач по обеспечению безопасности, социально-экономическому и культурному продвижению вперед.

Для этого необходимо ликвидировать очаги терроризма, сократить социальное и региональное неравенство путем роста занятости и инвестиций, реформировать сферу образования и культуры. Выполнение этих важных задач требует согласованного участия всех политических сил - гражданского общества, правительства, политических лидеров, военных и международных партнеров - что абсолютно необходимо, как это было при работе над новой Конституцией и формированием правительства национального единства. Сегодня ситуация в экономике остается весьма

неустойчивой: задолженность приближается к 50% ВВП, сокращение инвестиций, бюджетный и внешнеторговый дефицит, падение налоговых сборов.

Возвращение в Тунис сотен джихадистов, воюющих сегодня в Сирии и Ираке в рядах боевиков «Исламского государства», является, по мнению тунисских властей, угрозой для стабильности страны. Вот почему будущее исторического компромисса зависит как от улучшения экономической ситуации, так и от обеспечения безопасности, в т.ч. в рамках международного сотрудничества, особенно со странами, которые имеют опыт в борьбе с терроризмом.

¹ Токвилль А. де. Демократия в Америке. М., 2000, с. 338.

² Хантингтон С. Третья волна: Демократизация в конце XX века. М., РОССПЭН. 2003, с. 38.

³ Enfin, un second tour! 06.12.2014 - <http://www.leaders.com.tn>

⁴ Karray N.G. La prochaine guerre en Tunisie. Cérès éditions. 2011, p. 12.

⁵ Интервью М.Богданова РИА Новости - <http://www.ria.ru/world/20121016/>

⁶ Parlement tunisien Tunisie: trois mots sur la carrière de Mohamed Ennaceur, nouveau président de l'Assemblée, 07.12.2014 - <http://www.jeuneafrique.com>

⁷ <http://www.kapitalis.com>, 11.02.12.

⁸ <http://www.leaders.com.tn/article/14116/print>

⁹ Le général Ammar, l'homme qui a dit non, 07.02.2011 - <http://www.jeuneafrique.com>

¹⁰ Meddeb R. La sempiternelle question saura-t-on faire? 10.01.2015 - <http://www.leaders.com.tn>

¹¹ Draoui M.W. Les motivations socio-culturelles des électeurs d'Ennahda, 4.02.2013 - <http://www.èapitalis.com>

¹² Видясова М.Ф. Джихад без войны. Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы (1903-2000). Т. II. Кн. 2. М., ИСАА, ИВ РАН, 2012, с. 347.

¹³ Achouri M. Les personnalités qui vont faire l'année 2015 - <http://www.businessnews.com.tn>

¹⁴ Tunisie: une violence symptôme des failles du pouvoir - <http://www.afp.com>, 16.06.2012.

¹⁵ Rached Gannouchi mene la Tunisie vers le modele iranien, 15.10.2012 - www.businessnews.com.tn

¹⁶ Emmanuel M. Quelle democratie apres le printemps arabe? 9.04.2012 - www.Un-MondeLibre.org

¹⁷ Al Qaïda, menace-t-elle vraiment la Tunisie? 21.12.2012 - <http://www.businessnews.com.tn>